

Той ночью в Ведане проходил праздник в честь победы над демонической волной.

Однако, в отличие от королевства Ластания, это не было буйным праздником с пением и выпивкой.

Поскольку собравшиеся были центральными фигурами Союза Восточных Наций, следовало ожидать, что никому не захочется распускать руки.

На первый взгляд казалось, что все они хвалят друг друга и ведут светские беседы, но на самом деле они собирали информацию о других странах.

Они прибыли в качестве подкрепления, поэтому многие были в доспехах, но мне показалось, что меня позвали на одно из ночных собраний знати. На самом деле, большие шишки, которые хотели установить теплые отношения с нашей страной, приходили к нам с приветствиями один за другим, так что мы уже немного устали от этого.

— Я думала, вечеринка в честь победы будет веселее, — пробурчала Наден рядом со мной, выглядя измученной.

— Ну-ну, это и наша важная обязанность тоже, — сказала Аиша, пытаясь утешить её. Она стояла на противоположной стороне от меня.

Я посмотрел на Джуну, стоявшую рядом со мной. — Ты не устала, Джуна?

— Я привыкла к этому, так что я в порядке. Пожалуйста, предоставь мне обязанности по сдерживанию.

Я стоял рука об руку с Джуной, на которой было голубое платье, полученное, по её словам, от Эксель. А с Наден в её черном платье и Аишей в коктейльном также рядом со мной, я был здесь, на этой вечеринке, словно за железной стеной. Показывая, что они уже были моими партнерами, они действовали так, чтобы удержать глав других стран от разговоров о браке со мной.

Мы были представителями самой крупной из всех стран, собравшихся здесь, поэтому мало кто стал бы заходить так далеко, чтобы рисковать обидеть наших будущих королей, поднимая эту тему. Особенно в присутствии Джуны, женщины, которая была красива и полна женского очарования.

Раз за разом я видел, как лорды, которые могли бы поднять эту тему, взглянув на неё, решали, что дело безнадежно, и уклонялись от разговора пустой болтовней, а затем поспешно удалялись.

— Они постоянно говорят о нас: "Какая прекрасная у вас компания, леди", — сказала Джуна с улыбкой.

— Наверное, им было трудно придумать какую-то другую тему в такой момент, — сказал я. — Ну, учитывая, что они смогли увидеть, как прекрасно ты выглядишь в этом платье, Джуна, я уверен, что этого было достаточно.

— Хи-хи, мне нравится, когда вы делаете мне комплименты, сир.

— Подожди, Сомма ! Не мог бы ты и на нас посмотреть?! — запротестовала Наден.

— Мне тоже кажется, что я давно так не одевалась, — согласилась Аиша.

— Наден, Аиша, вы обе выглядите очень мило, — сказал я им.

Они обе удовлетворенно улыбнулись.

Кстати, платье Наден было черным из-за её собственной чешуи, которое она надевала, когда мы танцевали на горном хребте Звездного Дракона, а коктейльное платье Аиши - то самое, в котором она выступала в качестве ведущей на передаче вещательной сети. Я попросил её упаковать его на всякий случай.

Затем Наден потянула за подол своего платья, издав при этом вздох. — Это утомительно - одеваться вот так. Каждый раз, когда кто-то приходит, я должна быть начеку.

— Вы можете отдохнуть, госпожа Наден, — сказала Аиша, выглядя обеспокоенной. — Я более чем способна защитить Его Величество сама.

— Я не хочу. — Наден отклонила предложение. — Если я это сделаю, люди здесь будут признавать только тебя и Джуну как партнеров Сомы. Я тоже его партнер, понятно?

Затем Наден крепко обняла меня за руку.

Возможно, именно это побудило Джуну крепче сжать мою руку и прижаться к ней...

Не думайте слишком много о разнице в формулировках.

Чувствуя себя немного раздраженной, Аиша сказала.

— Это несправедливо, что только вы двое можете прижиматься к нему! Если это неприятно, пожалуйста, предоставьте эту задачу мне! Леди Лисия попросила меня позаботиться о Его Величестве.

— Меня попросили сделать то же самое! — ответила Наден. — Кроме того, дракон и его рыцарь - одно тело и один разум!

— Госпожа Наден, вы же понимаете, что вы не дракон, а Его Величество не рыцарь?

Между ними летали искры. Я должен был беспокоиться о том, как это выглядит для окружающих, так что, возможно, пришло время остановить их.

— Эм, вы двое, вам не нужно соревноваться из-за этого...

— Пожалуйста, помолчи, Сомы /Сир!

— Ну, конечно...

Пока меня запугивали эти двое, Юрига выглядела взволнованной.

— Ты действительно король?

Это напомнило мне, что Томоэ, Ичиха и Юрига трое детей, тоже были здесь.

Она застала нас в середине неловкой сцены, поэтому я попытался сменить тему, спросив.

— Разве тебе не нужно быть со своим братом, Фуга?

— Даже если бы я была с братом, там одни взрослые мужчины. Это скучно. Я бы предпочла остаться здесь с Томоэ и Ичихой.

— Мррх, — пробормотала Томоэ. — Неужели у тебя нет друзей, Юрига?

Лицо Юриги застыло.

О... она попала в точку.

С явно натянутой улыбкой, Юрига потянулась к лицу Томоэ и ущипнула её за щеки. — О чём это ты говоришь?! Ты, хлюпик.

— Хяу?! Хьохьохь, хьахехьохь.

— П-пожалуйста, прекрати это, Юрига.— Ичиха поспешно встал между ними и разнял их.

Юрига скрестила руки и смотрела в сторону с надутыми от гнева щеками. Это только придавало ей вид, будто она пытается вести себя жестко.

— Всё в порядке! Никто не видит во мне ничего, кроме младшей сестры моего брата! Взрослые всегда смотрят, как отреагирует мой брат, и тоже подлизываются к нему!

...О, теперь это имело смысл.

Для этой девочки Фуга был источником гордости, но у неё также был комплекс по отношению к нему.

В группе братьев и сестер, если один из них был особенно талантлив, вполне естественно возникали подобные чувства. Похоже, на Ичиху тоже смотрели свысока по сравнению с его способными братьями и сестрами. Что касается Юриги, то она находилась в чувствительном возрасте, так что, возможно, её обычная колючесть была другой стороной этих чувств.

Другими словами...

— Томоэ тебя балует, потому что никто не обращает на тебя внимание, — прокомментировал я.

— Кого, говоришь, балует эта маленькая пигалица?!

— Ты хотела, чтобы я тебя баловала? — осторожно спросила Томоэ. — Мне погладить тебя по голове?

— Ваххх, тебе не нужно этого делать!

Дети продолжали шуметь.

Юрига никогда бы в этом не призналась, но я чувствовал, что Томоэ и Ичиха ближе всего подошли к её истинной личности. Эти трое могут стать более хорошими друзьями, чем я

мог бы подумать.

Пока я размышлял об этом, пришло время.

— Кхм! Дамы и господа. Я знаю, что мы находимся в середине нашего банкета, но могу ли я попросить вас выслушать меня?

Герцог Чима стоял на платформе, приготовленной для этого случая.

Позади него в ряд стояли шесть юношей и девушек. Муцуми была одной из них.

— Итак, как я и обещал ранее, я объявлю страны, в которые будут отправлены мои дети в знак благодарности за отправку подкрепления, — громко объявил герцог Чима с помоста.

Предположительно, это означало, что шестеро на сцене были шестью братьями и сестрами Чимы, которые были включены в награду. В шестерку не входили старший из детей, который был наследником, и Ичиха - самый младший.

Если мне не изменяет память, это были:

Ната (22 года) - второй сын - мускулистый мужчина, владеющий огромным топором.

Муцуми (20 лет) - старшая дочь - красивая, с отличными боевыми способностями и находчивостью.

Гоша (18 лет) - третий сын - лучший лучник в мире.

Йоми (17 лет) - вторая дочь - старшая сестра-близнец, отличный маг.

Сами (17 лет) - третья дочь - младшая сестра-близнец, также отличный маг.

Найк (16 лет) - четвертый сын - красивый мальчик, чье копье двигалось быстрее, чем мог уследить глаз.

Будучи из одной семьи с госпожой Муцуми и Ичихой, они все были красивы.

Кроме того, каждый из них обладал выдающимся талантом, так что я мог понять, почему все эти страны хотят видеть их в качестве невест, женихов или помощников. Я мог понять, но... несмотря на это, среди них не было человека, которого я отчаянно желал бы для себя. Нет, не среди них.

Ну, раз мы приехали сюда последними, это мало нас касалось.

Или я так думал, но... я почувствовал, что внезапно вступил в зрительный контакт с герцогом Чимой на платформе. У меня было плохое предчувствие, и оно быстро подтвердилось.

Герцог Чима посмотрел на меня и сказал

— Что касается процесса выбора, я бы хотел, чтобы страны выбирали в порядке наибольшего вклада. Таким образом, тот, чья страна имеет самые большие силы и убила больше всего монстров, должно быть государство этого джентльмена. Король Фридонии, господин Сома Казуя!.

Как только он это сказал, все взгляды сфокусировались на нас.

В их взглядах смешались покорность, интерес и зависть. Я фактически пришел последним, только для того, чтобы взять лучшую часть, так что этого следовало ожидать.

О, черт возьми... он просто должен был это сделать...

Я был уверен, что герцог Чима хотел получить связь с выдающейся страной, чего бы это ни стоило.

Естественно, как самая могущественная страна здесь, он должен был захотеть иметь связь с нами. Возможно, именно поэтому он отдал нам первое место.

Со своей стороны, я хотел не высовываться здесь, а спокойно достичь своей цели после, но теперь он сделал это хлопотным делом.

Затем, я почувствовал на себе чей-то особенно пристальный взгляд.

Что?!

Джуна и Наден отпустили руки, которыми они были обхвачены, а Аиша расположилась так, чтобы защитить меня от этого пристального взгляда.

Когда я посмотрел мимо Аиши в ту сторону, откуда я его почувствовал, там был Фуга.

Он смотрел прямо на меня без всякого выражения. Эти глаза говорили: "Если ты планируешь выбрать юную госпожу Муцуми, будь готов."

Если бы я поддразнил его, сказав сейчас, что хотел бы получить госпожу Муцуми, Фуга, вероятно, решил бы, что я враг.

В "Принце" Макиавелли сказал, что люди скоро забудут обиду, нанесенную им самим, но они никогда не забудут обиду, нанесенную их имуществу или женщинам.

Если бы я сделал что-то вроде кражи госпожи Муцуми, Фуга, без сомнения, пришел бы, чтобы вернуть её, даже если бы это означало войну с королевством Фридония. Как царь Агамемнон, вторгшийся в Трои и разрушивший её, чтобы вернуть прекрасную жену своего младшего брата, Елену.

У меня нет намерения создавать источник раздора с Фуга, но...

Был ли этот человек настолько верен своим желаниям?

Если он чего-то хотел, то делал всё, чтобы добиться этого. Такая позиция была ужасающей.

Я повернулся к герцогу Чиме и слегка поклонился, после чего молча покачал головой.

— Это любезное предложение, но я вынужден отказаться.

— О-отказаться?!

— Мы, из Королевства Фридония, прибыли с опозданием, и наш вклад не равен тем, кто долго и упорно сражались здесь другие. Я прошу вас, пожалуйста, передать награду кому-нибудь другому.

Когда я это произнес, по комнате разлилось явное чувство облегчения.

Это было потому, что количество мест для наград не уменьшилось, я уверен. То тут, то там я слышал такие слова, как...

— Замечательное проявление внимания.

— Похоже, новый король Фридонии благоразумен.

— Какой он достойный человек.

...и другие комплименты.

Интересно, насколько серьезными они были?

После того, как я отошел в сторону, первое место занял Фуга из Малхитана, так что, похоже, Фуга сможет заполучить госпожу Муцуми, которую он так желал.

Фуга поднялся на помост и вдруг подхватил госпожу Муцуми на руки, неся её, как принцессу.

— Я не буду заставлять тебя делать что-то хлопотное, например, говорить, что я хочу видеть тебя в качестве фаворитки. Муцуми, я влюбился в тебя с первого взгляда. Будь моей женой.

Поднявшись на сцену и наблюдая за центральными фигурами из многих других стран, он сделал ей прямое предложение.

Это заставило госпожу Муцуми широко раскрыть глаза, но она быстро обхватила Фуга за шею своими изящными руками.

— Хи-хи, ты замечательный. Я сделаю это. Мне нравятся сильные люди.

— Да! Клянусь, если это ради тебя, я никогда никому не проиграю!

— Я верю вам, лорд Фуга.

Вместе с аплодисментами в адрес этих двоих, раздавались взгляды, которые были наполовину поздравительными, а наполовину завистливыми.

Нет, скорее завистливые.

Именно столько людей преследовало госпожу Муцуми.

Фуга явно не обращал ни малейшего внимания на эти взгляды. Наверное, это и есть Фуга. В любом случае, я был рад, что не стал создавать лишних разногласий с ним.

Пока я чувствовал облегчение, я заметил, что Юрига смотрит на меня.

— ...Что-то не так?

— Почему ты отказался от первого места? Ты мог бы забрать Муцуми!

Это было не просто любопытство в её глазах; похоже, она серьезно хотела знать.

— Может быть, это потому, что за Муцуми охотился мой брат? — спросила она.

— Как я уже говорил, но... это тоже может быть частью этого. Я не хочу драться с Фуга.

— Понятно. Ты боишься моего брата.

Когда она это сказала, взгляд Юриги стал немного острым. Что привело к этому?

Затем, тихим голосом, Юрига начала говорить.

— Мы знаем, какой замечательный мой брат. Но это не всегда верно по отношению к другим. В Союзе Восточных Наций есть те, кто недооценивает его как незначительного короля из степей.

Ну, в конце концов, Малхитан все еще был маленькой страной с точки зрения территории. Если бы я сказал, что я, правитель королевства Фридония, боюсь короля такой маленькой страны, как Фуга, они бы посмеялись, что я слишком робок.

Юрига, однако, никогда не смеялась. — Но... ты не такой, я вижу. Хотя ты правишь королевством, которое несравнимо больше, чем степи Малхитана, ты осторожен с моим братом, как и должен быть.

— Нет, это...

— Теперь я понимаю, почему мой брат обратил на тебя внимание. Я также понимаю, почему тебя защищает так много людей. — Юрига слабо улыбнулась.

Когда девочка тринадцати лет улыбается так, словно видит меня насквозь, это немного шокирует. Хотя она отличалась от своего брата, эта девочка тоже могла быть ненормальной.

Пока мы разговаривали, раздача наград закончилась.

— Итак, места, куда отправятся мои дети, определены, — произнес герцог Чима. — Все, я действительно...

— Ах! Минутку, если можно?

Поскольку герцог Чима собирался высказать свое заключительное слово, я решил, что сейчас самое время нанести удар и прервать его.

— Возможно, вы недовольны вопросом о вознаграждении? — спросил герцог Чима, широко раскрыв глаза.

Я поспешно покачал головой. — О, нет, нет. Дело не в награде. У вас есть ещё один ребенок по имени Ичиха Чима, да, сэр Мафей? Самый младший.

— Н-да. Он прямо здесь, на самом деле...

Как только герцог Чима сказал это, Ичиха тут же оказался рядом со мной.

Я положил руку на голову Ичихи и сказал герцогу Чиме.

— Судя по всему, он быстро подружился с моей младшей сестрой. Я также слышал, что все мальчики и девочки из семьи Чима превосходны, поэтому я считаю, что у этого мальчика тоже есть потенциал. В таком случае, как насчет этого? Я бы хотел, чтобы вы оставили господина Ичиха на попечение нашей страны, чтобы он мог получить образование.

— Э-это... — Внезапность предложения оставила герцога Чиму в замешательстве.

В своей голове он, вероятно, прорабатывал мои намерения и взвешивал достоинства и недостатки принятия моего предложения. Кстати, прежде чем сделать это предложение, я сначала получил разрешение Ичихи. Он и так, казалось, был полон энтузиазма по поводу приезда в нашу страну.

Он чувствовал себя неловко в роли чудака, который только и делал, что рисовал картинки с монстрами, а человек, который понимал его лучше всех, госпожа Муцуми, тоже собиралась уехать, так что его ничто не привязывало здесь.

Его мать уже давно умерла, так что оставалось лишь решить, даст ли герцог Чима разрешение.

Герцог Чима нерешительно сказал.

—Послушайте... Мальчик немного эксцентричен, и физически он довольно слаб. Я не уверен, что он сможет оправдать ваши ожидания...

— Если он физически слаб, это ещё одна причина, по которой он должен приехать к нам, — твердо сказал я. — Наша страна находится в середине медицинской революции, и у нас есть талантливые врачи. Было бы хорошо, если бы они его осмотрели. Кроме того... я не против того, чтобы он был эксцентричным. Я питаю слабость к таким людям. — Добавил я. — Мы попросим его некоторое время поучиться у премьер-министра Хакуи. Затем, следующей весной, я планирую, что Ичиха и Томоэ пойдут в школу вместе.

— М-мы, пойти в школу?! — Томоэ выглядела удивленной.

Я усмехнулся и кивнул. — Да. Я говорил об этом с Хакуей. Ты многому можешь научиться, живя в группе. Хакуя хочет, чтобы ты ходила в школу и училась тому, чему не сможешь научиться только с частным репетитором. Я всё ещё размышляю, что выбрать: академию (для академических предметов) или офицерскую академию (для военных предметов).

— Я буду... ходить в школу с Ичихой... — Томоэ была потрясена новостью, но выглядела счастливой. Выражение её лица было озадаченным, но её волчий хвост вилял из стороны в сторону, так что это было легко понять.

Затем, приведя свои мысли в порядок, герцог Чима надел свою приветливую улыбку человека средних лет. — Ооо, если так, то пожалуйста!

Похоже, он решил, что было бы неплохо иметь линию связи с нашей страной.

— Ты ведь тоже не против, Ичиха? — спросил он.

— Д-да, отец! — Ичиха кивнул головой.

С облегчением я протянул правую руку. — Хорошо. Ну тогда, Ичиха. Я буду рад принять тебя

— Да. Я буду под вашей опекой.

Мы с Ичихой обменялись крепким рукопожатием.

Остальные собравшиеся здесь люди смотрели на нас так, словно не понимали, чему они стали свидетелями.

Скорее всего, они были озадачены тем, что король Фридонии, который, как они думали, отказался от приза, получил младшего брата, который не был в него включен.

Однако, младший брат Чима славился своей чудаковатостью, поэтому никто не стал возражать. На самом деле...

— Он привел все эти войска, а получил за это только младшего брата. Вряд ли стоит беспокоиться. — Были даже те, кто откровенно насмеялся над Ичихой таким образом. Возможно, это была попытка похвалить меня, но мне показалось неприятным, что для этого им пришлось принизить Ичиху. Что ж, не было необходимости объяснять, чем Ичиха так ценен для таких людей, поэтому я просто вежливо улыбнулся и оставил всё как есть.

Когда Ичиха опустил глаза в ответ на резкие слова, я положил руку ему на голову и сказал голосом, который мог слышать только он.

— Пусть говорят, что хотят. Ты был всем, что я хотел с самого начала.

— Сома ...

Я усмехнулся. — Если бы ты был включен в награду с самого начала, я уверен, что выбрал бы тебя, не отказываясь от своего положения самого большого вкладчика. Даже если бы это означало вступить в конфликт с Фуга.

Ичиха наконец-то слегка улыбнулся мне.

Уроки исторических идиом Элфридена: Номер 6.

— Обрести младшего сына дома Чима

Тип: Пословица

Значение:

Получить малое в обмен на тяжелый труд.(1)

Вещь, которую все оставили, и казавшаяся на первый взгляд бесполезной, на самом деле оказалась невероятным сокровищем.(2)

Происхождение: Эта идиома в разное время означала разные вещи. Сначала она была сказана со значением (1). Она происходит из событий с Сомой, который привел подкрепление в Союз Восточных Наций и затем вернулся с Ичихой Чимой, которого тогда считали бесталантным, в качестве своего приза. Однако, когда скрытый потенциал Ичихи Чимы расцвел, это слово приобрело значение (2), которое было противоположным.

Эквивалентные выражения:

— Великие усилия напрасны.

— Удачу можно найти в том, что другие оставляют позади.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820696>